

Особенности стратегического курса США в отношении России в условиях конфронтации: системное сдерживание в ракурсе руссофобских проявлений

Петр И. Пашковский, Евгений В. Крыжко

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия,*

petr.pash@yandex.ru, jeyson1030@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются особенности стратегического курса США в отношении России в условиях обострения отношений. Актуальность исследования обусловлена масштабными проявлениями руссофобских тенденций, ставших производными реализации американской геостратегии, обусловив вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Цель статьи – охарактеризовать основные тенденции руссофобских проявлений в стратегических подходах Соединённых Штатов в годы первого президентского срока Д. Трампа и президентства Дж. Байдена. В качестве источников исследования были использованы: Стратегия национальной безопасности США 2017 г.; Стратегия национальной безопасности США 2022 г., Стратегия национальной обороны США 2022 г.; официальные заявления Государственного департамента Соединённых Штатов; данные средств массовой информации. В процессе исследования была обозначена проблема наличия руссофобских установок в современных геостратегических подходах Вашингтона на доктринальном и практическом уровнях. Методология исследования базируется на синтезе геополитического и системного подходов в контексте парадигмы неореализма, что предопределило применение метода анализа документов, дискурс-анализа и контент-анализа. В результате исследования было обосновано, что современная гибридная война и вызванные ею масштабные проявления руссофобии представляются следствием спланированных действий ведомого Соединёнными Штатами коллективного Запада, являясь инструментом геополитического сдерживания России, а в дальнейшем – её ослабления и разрушения. Обозначены примеры руссофобской риторики в базовых документах, определяющих подходы в области внешней политики и национальной безопасности США. Охарактеризованы основные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, ставшие производными руссофобского курса коллективного Запада.

Ключевые слова: западная руссофобия, геостратегия, США, Россия, геополитическое соперничество, гибридная война

Для цитирования: Пашковский П.И., Крыжко Е.В. Особенности стратегического курса США в отношении России в условиях конфронтации: системное сдерживание в ракурсе русофобских проявлений. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(2):90–101
DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-2-90-101>

Поступила 27.03.2025

Принята в печать 24.04.2025

Опубликована 30.06.2025

Features of the US Strategic Course towards Russia in the Conditions of Confrontation: Systemic Containment from the Perspective of Russophobic Manifestations

Petr I. Pashkovsky, Evgeniy V. Kryzhko

VI. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,

petr.pash@yandex.ru, jeyson1030@gmail.com

Abstract: The article considers the features of the US strategic course towards Russia in the context of aggravated relations. The relevance of the study is due to the large-scale manifestations of Russophobic tendencies that have become derivatives of the implementation of the American geostrategy, causing challenges and threats to the national security of the Russian Federation. The purpose of the article is to characterize the main trends of Russophobic manifestations in the strategic approaches of the United States during the first presidential term of D. Trump and the presidency of J. Biden. The following research sources have been used: the US National Security Strategy 2017; the US National Security Strategy 2022, the US National Defense Strategy 2022; official statements of the United States Department of State; media data. In the course of the research, the problem of the presence of Russophobic attitudes in Washington's modern geostrategic approaches at the doctrinal and practical levels has been identified. The research methodology is based on the synthesis of geopolitical and systemic approaches in the context of the paradigm of neorealism, which predetermined the use of digital technologies for document analysis, discourse analysis and content analysis. As a result of the study, it was proved that the modern hybrid war and the large-scale manifestations of Russophobia caused by it appear to be the result of the planned actions of the collective West led by the United States, being an instrument of geopolitical deterrence of Russia, and in the future – its weakening and destruction. Examples of Russophobic rhetoric in the basic documents defining approaches in the field of foreign policy and national security of the United States have been outlined. The main challenges and threats to the national security of the Russian Federation, which have become derivatives of the Russophobic course of the collective West, have been described.

Keywords: Western Russophobia, Geostrategy, USA, Russia, Geopolitical Rivalry, Hybrid War

For citation: Pashkovsky P.I., Kryzhko E.V. Features of the US Strategic Course towards Russia in the Conditions of Confrontation: Systemic Containment from the Perspective of Russophobic Manifestations. Post-Soviet Issues. 2025;12(2):90–101. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-2-90-101>

Received 27.03.2025

Revised 24.04.2025

Published 30.06.2025

ВВЕДЕНИЕ

Современные интенсивные изменения в российско-американских отношениях, характеризующиеся попытками начала диалога в контексте урегулирования украинского кризиса и нормализации взаимодействия по широкому спектру вопросов, актуализируют необходимость осмысления предыдущего (или продолжающегося) периода конфронтации. Спецификой этого времени было то, что в обстоятельствах интенсивного формирования полицентричного миропорядка приобретающие всё более изощрённые и опасные формы русофобские тенденции¹ – особенно после начала специальной военной операции на Украине² – являлись источниками не только внешних, но и внутренних вызовов и угроз российской национальной безопасности, на которые необходимо должным образом реагировать. Составляющей данного явления стало т. н. «расчеловечивание» России, «придание ей образа злонамеренного и опасного государства». В результате «Запад делает всё возможное, чтобы ограничить» её «мягкосиловое

воздействие», «отменяя» русскую культуру, спорт, духовно-нравственные ценности [1, с. 565, 587]. Учитывая активное содействие этому США и их союзников, всплеск антироссийских настроений наблюдается в странах Европы, других «либеральных демократиях»³ и некоторых государствах постсоветского пространства⁴.

Проблемы теории и практики русофобских установок в геостратегии США в конце XX – начале XXI века – с разных сторон и в ракурсе отличающихся акцентов – нашли отражение в трудах ряда отечественных [2] и зарубежных [3] исследователей. В этом плане малоизученной представляется проблема, связанная с обобщением и конкретизацией проявлений русофобии в стратегическом курсе Вашингтона последних лет, обуславливая востребованность исследований в русле данного направления. Цель статьи – охарактеризовать основные тенденции русофобских проявлений в стратегических подходах Соединённых Штатов в отношении России в годы первого президентского срока Д. Трампа и президентства

¹ Козн привел примеры русофобии в американских СМИ. 5 марта 2020. URL: https://ria.ru/20180407/1518127408.html?utm_source=button_read_on_ria (дата обращения: 16.03.2025).

² МИД РФ опубликовал примеры русофобской риторики от представителей Запада в 2022–2023 годах. 24 февраля 2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/24/mid-rf-opublikoval-primery-rusofobskoj-ritoriki-ot-predstavitelej-zapada-v-2022-2023-godah.html> (дата обращения: 16.03.2025)

³ Wintour P. Negative Views of Russia Mainly Limited to Western Liberal Democracies, Poll Shows. 30 May 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/30/negative-views-of-russia-mainly-limited-to-western-liberal-democracies-poll-shows> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴ Антироссийские настроения в постсоветских странах: кто на чьей стороне. 2 мая 2024. URL: https://baltnews.com/Russia_West/20240502/1026259634/Antirossiyskie-nastroeniya-v-postsovetskikh-stranakh-kto-na-choy-storone.html (дата обращения: 16.03.2025).

Дж. Байдена – периода активизации анти-российских устремлений.

Исследование основывается на следующих материалах: документы, определяющие основные направления и подходы Вашингтона в сфере внешнеполитической стратегии и национальной безопасности; официальные заявления Государственного департамента Соединённых Штатов; данные средств массовой информации.

Методология исследования базируется на синтезе геополитического и системного подходов в ракурсе парадигмы неореализма. Это предопределило использование таких научных методов, как анализ документов, дискурс-анализ и контент-анализ, посредством которых была осуществлена интерпретация использованных материалов и научных публикаций.

Методика исследования обуславливалась применением контент-анализа в процессе изучения текста указанных основополагающих документов в области стратегических подходов Вашингтона. Так, на первом этапе были выделены три основных доктринальных документа рассматриваемого периода: Стратегия национальной безопасности США 2017 г., Стратегия национальной безопасности США 2022 г., Стратегия национальной обороны США 2022 г. На втором этапе были определены базовые слова («Russia», «Russia's», «Russian»), характеризующие «дух» документа, его основные идеи, установки, прямые и косвенные значения, имеющие отношение к России и / или производные этого. Третий этап представлял собой подсчёт числа упоминаний обозначенных слов в текстах документов. В рамках четвёртого этапа был осуществлён анализ контекста

выявленных упоминаний, связанных с ними слов и словосочетаний, их коннотации и смысловой нагрузки.

РУСОФОБСКИЕ УСТАНОВКИ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ США

Феномен западной русофобии характеризуется долгой историей [4] и множеством примеров в разных сферах и контекстах социальной реальности [5]. В геополитическом смысле русофобия представляется как изначально «враждебное, априори предвзятое, рефлекторно неприязненное, всегда болезненно-подозрительное и уничижительное отношение к России». При этом формируется «исторически собирательный образ врага в лице России», влияющий на ценностные установки и массовое сознание западных стран. Важно отметить, что «современная русофобия многослойна и многолика. Но главный её вектор – геополитический, т. е. по сути она представляет собой антитезу геополитической значимости России» [6, с. 197].

Концептуальные основы современных стратегических подходов Соединённых Штатов были во многом сформулированы в 2009–2010 гг. в рамках команды госсекретаря Х. Клинтон, что отразилось в таких документах, как «Свобода в сети Интернет» и «Государство XXI века». Особенности установок «новой публичной дипломатии» США⁵ сводились к борьбе с «авторитаризмом» в государствах⁶, считающихся конкурентами, методами оказания поддержки их внутренней оппозиции на площадке сетевых ресурсов, способствуя расширению доступа граждан «проблемных» стран к сети Интернет и формируя положительный образ Вашингтона в их массовом сознании [7, с. 224]. Примечательным

⁵ National Framework for Strategic Communication. White House. 2010. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/pdfs/Final_NSC_Strat%20Comm.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

⁶ Update on National framework for Strategic Communication. White House. 2012. URL: <https://mountainrunner.us/wp-content/uploads/2012/03/President-response-to-NDAA-1055-of-2009-3.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).

отличием этих подходов является оказание непосредственного влияния на внутривнутриполитические процессы в других государствах. Характерно, что в Национальной стратегии США в области публичной дипломатии и стратегических коммуникаций 2007 г.⁷ выделяется три группы объектов информационно-психологического воздействия с функциональными рекомендациями дальнейших действий в этом контексте.

Руководствуясь обозначенными концептуальными установками, в первой четверти XXI века в целях вмешательства во внутренние дела других государств и смены в них политических режимов Вашингтон использует следующие технологии: разжигание экономических, социальных и демографических противоречий; подрыв общественного доверия к руководству страны; формирование аудитории, которая будет восприимчивой к оказанию воздействия; поощрение альтернативных точек зрения; распространение способствующих этому материалов [7, с. 226]. В этом плане исследователи справедливо отмечали, что «продвижение США и ЕС неолиберальной экономики и политики, в основе которой должны находиться демократические ценности, не дало своих результатов в отношении ключевого государства – России. Подобная ситуация подтолкнула Запад к более решительным шагам» на российском направлении [8, с. 279].

Проявления русофобии как инструмента системного сдерживания России на глобальном уровне нашли отражения

в доктринальных документах и официальной риторике Вашингтона последних лет. В частности, в Стратегии национальной безопасности США 2017 г.⁸ отмечается, что РФ и КНР «бросают вызов» («challenge») «американской мощи, влиянию и интересам», пытаются «подорвать безопасность и процветание» Соединённых Штатов. Эти государства якобы «полны решимости сделать экономики менее свободными и менее справедливыми, нарастить свои вооруженные силы и контролировать информацию и данные, чтобы подавлять свои общества и расширять своё влияние». Слово «Russia» и / или его производные «Russia's», «Russian» в тексте документа встречаются 25 раз, неизменно употребляясь в негативной коннотации. В этом отношении Россия часто упоминается «в связке» с Китаем как «ревизионистские державы» («revisionist powers»), представляющие первую группу «соперников» («challengers») Вашингтона.

В Стратегии национальной безопасности США 2022 г.⁹ уже открыто декларируются американские намерения «сдерживать Россию» («constraining Russia»), представляющую «непосредственную угрозу» («immediate threat») «свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка». Документ насыщен показательной риторикой, акцентирующей, что «жестокая и ничем не спровоцированная война России с соседней Украиной разрушила мир в Европе и повлияла на стабильность во всем мире, а её безрассудные ядерные

⁷ U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. Strategic Communication and Public Diplomacy Policy Coordinating Committee (PCC). June 2007. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/87427.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).

⁸ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).

⁹ National Security Strategy of the United States of America. 12 October 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).

угрозы подвергают опасности глобальный режим нераспространения». Слова «Russia» и / или «Russia's», «Russian» встречаются в тексте документа 71 раз в негативной коннотации и обозначенном контексте. Так, часть III Стратегии называется «Наши глобальные приоритеты» и включает три пункта: «Превосходство над Китаем и сдерживание России» («Out-Competing China and Constraining Russia»), «Китай», «Россия». При этом последний пункт начинается следующими словами, смысл которых красной нитью проходит через весь документ: «За последнее десятилетие российское правительство решило проводить империалистическую внешнюю политику с целью ниспровергнуть ключевые элементы международного порядка. <...> Россия также нагло вмешивалась в политику США и работала над тем, чтобы посеять разногласия среди американского народа. И дестабилизирующие действия России не ограничиваются международной ареной...».

Стратегия национальной обороны США 2022 г.¹⁰ определяет Россию как «острую угрозу» («acute threat»), поэтому Министерство обороны Соединённых Штатов намеревается «продолжать активное сдерживание российской агрессии против жизненно важных интересов» американского государства. Слова «Russia» и / или «Russia's», «Russian» используются в тексте документа 89 раз в указанном контексте и традиционно

негативной коннотации. «Даже несмотря на то, что КНР представляет собой серьёзную проблему для Госдепартамента, – отмечается в оборонной стратегии, – недавние события подчеркивают острую угрозу, исходящую от России. Презируя независимость своих соседей, правительство России стремится использовать силу, чтобы навянуть изменения границ и восстановить имперскую сферу влияния. Ее обширный послужной список территориальной агрессии включает эскалацию жестокой, неспровоцированной войны против Украины. Хотя политические и военные действия ее лидеров, направленные на раскол НАТО, привели к драматическим обратным последствиям, цель остается. Россия представляет собой серьезные, сохраняющиеся риски в ключевых областях».

Обозначенные подходы и ставшие привычными русофобские формулировки традиционно прослеживаются в официальных заявлениях американского Госдепартамента периода президентства Дж. Байдена, содержание которых зачастую соответствует их «говорящим» заголовкам: «Соединённые Штаты приветствуют действия Великобритании против известных распространителей кремлевской дезинформации»¹¹; «Санкции против третьих стран, поддерживающих войну России против Украины»¹²; «Совместное заявление относительно ввода войск КНР в Россию»¹³.

¹⁰ The National Defense Strategy, the Nuclear Posture Review and the Missile Defense Review. 27 October 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).

¹¹ United States Welcomes the United Kingdom's Actions Against Known Purveyors of Kremlin Disinformation. 28 October 2024. URL: https://www.publicnow.com/view/1F5227C21ABE5A05F3E7A23F7C0A0FD086DB2F3DB21730137609&_cf_chl_rt_tk=UJudCiwjU2Sznllv0lsE6pmeF0iWBce0l2PzdBklWD4-1742150240-1.0.1.1-YD0RE7rtIqPmB5l_Z7lJdsfq4Z2XnAqNfgnDSXguEmWE (дата обращения: 16.03.2025).

¹² Sanctioning Third-Country Enablers of Russia's War Against Ukraine. 30 October 2024. URL: <https://2021-2025.state.gov/sanctioning-third-country-enablers-of-russias-war-against-ukraine/> (дата обращения: 16.03.2025).

¹³ Joint Statement on the DPRK's Deployment of Troops to Russia. 6 November 2024. URL: <https://ru.usembassy.gov/joint-statement-on-the-dprks-deployment-of-troops-to-russia/#:~:text=We%20condemn%20in%20the%20strongest,of%20these%20missiles%20and%20munitions> (дата обращения: 16.03.2025).

ФАКТОР США В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ СИСТЕМНОГО СДЕРЖИВАНИЯ И РУСОФОБСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Обобщая сказанное, следует отметить, что западная русофобия – являясь следствием реализации геостратегических подходов Вашингтона – как инструмент геополитического сдерживания России на глобальном и региональном уровнях [9] проявляется в следующих аспектах.

1) Научно-философский аспект: оформление носителями русофобских взглядов своих убеждений в теоретико-методологической плоскости с опорой на получение практико-ориентированного знания (американские мыслители Дж. Дьюи и Ч. Пирс), концепцию конвенционализма (американский философ Р. Карнап и французский философ А. Пуанкаре) [10] и идеи англосаксонской геополитики (американский эксперт и идеолог внешней политики США З. Бжезинский и др.) [11].

2) Международно-правовой аспект: политика двойных стандартов [12]. Так, с одной стороны, имеют место многочисленные и безосновательные обвинения России представителями коллективного Запада в якобы актах нарушения международного права, вмешательствах во внутренние дела других государств, агрессии и наличии имперских амбиций [13], а, с другой, – частые примеры игнорирования реальных проявлений этого в действиях Соединённых Штатов и их союзников [14]. При этом в отношении Российской Федерации под указанными предложениями перманентно и по нарастающей вводятся санкции и ограничения [15].

3) Экономический аспект: санкционная политика Запада в целях нанесения ущерба российской экономике [12]; увеличивающееся давление Вашингтона на европейские страны [16] в контексте противодействия строительству и вводу в эксплуатацию

газопроводов из России, преследуя в дальнейшем переориентацию на собственный сжиженный газ и соответствующую ценовую политику; позиция коллективного Запада (в особенности США) в отношении Арктики, приобретающая откровенно антироссийский характер в ракурсе актуализации данного региона как места сосредоточения масштабных месторождений полезных ископаемых и увеличения стратегического (в том числе, в экономической сфере) значения Северного морского пути [13].

4) Военно-стратегический аспект: проявление в официальной риторике, доктринальных основах и практических шагах западных государств русофобских настроений [17]. В частности, в Стратегиях национальной безопасности (2017 и 2022 гг.), а также в Стратегия национальной обороны Соединённых Штатов (2022 г.) РФ, наряду с КНР, была объявлена основным противником Вашингтона, стремящегося консолидировать союзников по НАТО перед лицом мнимого усиления данных угроз. Североатлантический альянс, достигший в результате расширения на Восток западных границ России, устами своего руководства и отдельных членов декларирует откровенно русофобскую риторику [18]. Участились попытки Запада (в основном США) переложить вину за гонку вооружений на Российскую Федерацию [19]. В действительности же нарушение Соединёнными Штатами Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (принятого в 1988 г.), производство и постановка ими на боевое дежурство беспилотников, размещение в Польше, Румынии и Японии ракет МК-Н1 – вызвало ответные меры с российской стороны [10].

5) Культурно-психологический, идеологический и религиозный аспекты: антироссийские императивы и соответствующая риторика коллективного Запада [20]

становятся фундаментом современной международной политики [21], соперничества за умы и сердца с применением когнитивного инструментария [22], информационной войны против России [23]. Это проявляется в демонизации и вытеснении всего русского и прямо или косвенно связанного с Россией, её достижениями и историческими этапами государственного могущества и международно-политического влияния [24]. Речь идёт о феномене «культуры отмены» как производной русофобского курса Запада [25]. Применение данного инструментария предназначено для исключения русской культуры из мирового коммуникационного пространства и организации цивилизационной блокады [26]. К этому относятся и действия международных организаций по изоляции российского спорта. Реализуемая под влиянием коллективного Запада международная политика «культуры отмены» нашла системное воплощение в рамках постсоветского пространства для недопущения успешного развития евразийских интеграционных процессов, фундаментом которых выступает русская культура [27]. Происходит фальсификация истории на уровне системы образования и в рамках научного дискурса в западных и некоторых постсоветских государствах, когда славные и героические страницы общего имперского и советского прошлого переписываются в нейтральном или откровенно русофобском духе [17]. Свообразным атакам подвергается русский язык, «выдавливаясь» методами государственной политики из сферы образования, культуры, информационного пространства и бытовых отношений [12]. Русофобия осуществляется и под эгидой декоммунизации и десоветизации – борьбы с наследием, достижениями и проявлениями могущества советского многонационального государства со столицей

в Москве, сформировавшегося на основе интегрирующей роли русского этноса – воплотившись в массовом переименовании населённых пунктов, демонтаже памятников, «подмене понятий» и придании забвению позитивных моментов советской эпохи [28]. Тенденцией русофобии можно считать и системное давление Запада на Русскую Православную Церковь в целях ослабления роли России как центра мирового православия, наиболее ярко проявившееся в ситуации на Украине [12]. В глобальном измерении США стремятся разделить и ослабить мировое православие, а в локальном – разрушить исторические и духовные связи православия в Российской Федерации и в государствах, где таковое традиционно имело сильные позиции [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, осуществление контент-анализа показало наличие последовательного роста числа упоминаний слов «Russia», «Russia's», «Russian» в документах, определяющих основные направления и подходы Вашингтона в сфере внешнеполитической стратегии и национальной безопасности в рассматриваемый период, употребляясь неизменно в негативной коннотации и преимущественно в русофобском контексте. Это подтвердило выводы исследователей о том, что современная гибридная война и её производные – масштабные проявления русофобии – представляются следствием спланированных действий введомого Соединёнными Штатами коллективного Запада, являясь инструментом геополитического сдерживания России, а в дальнейшем – её ослабления и разрушения. Подобное соотносится с западными намерениями нивелировать идентичность русских как государствообразующего народа, установив контроль

над российскими пространством и ресурсами, что подразумевает смену в нашей стране политического режима, обусловив её научно-технологическую и финансово-экономическую зависимость, потерю статуса сверхдержавы и одного из лидеров формирующегося миропорядка. В этом проявляются порождаемые политикой Вашингтона основные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Ставшая следствием реализации указанных подходов русофобия, как инструмент гибридной войны, проявляясь на глобальном и региональном уровнях, воплощается в следующих аспектах: научно-философский аспект (философия прагматизма и конвенционализма, а также идеи англосаксонской геополитики); международно-правовой аспект (политика двойных

стандартов, бесосновательные обвинения России и антироссийские санкции); экономический аспект (системные попытки нанесения максимального ущерба российской экономике по ряду направлений); военно-стратегический аспект (акцентирование России как противника на доктринальном уровне и антироссийские шаги – на практическом, учитывая перевооружение, нарушение действующих договоров и военно-стратегическое наступление Запада к российским границам); культурно-психологический, идеологический и религиозный аспекты (антироссийская информационная война, «культура отмены», фальсификация истории, притеснение русского языка, декоммунизация и десоветизация, давление на Русскую Православную Церковь).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буянов В. С. Внешняя политика России: история и современность. Москва: Международные отношения; 2024. 632 с.
2. Меркурьев В. В., Боброва О. В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки. *Обозреватель*. 2023;5:108–125. DOI: https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_5_108
3. Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore: Palgrave Macmillan; 2022. 315 p.
4. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. Москва: Паулсен; 2017. 468 с.
5. Къеза Д. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? Москва: Изд-во «Э»; 2016. 288 с.
6. Неймарк М. А. Перед стратегическим выбором: новые императивы мировой политики. // *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(3):184–201. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-3-184-201>
7. Бедрицкий А. В. Внешние факторы внутренней русофобии. Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности: Материалы форума: Сборник докладов и статей. Москва: Горячая линия – Телеком; 2022. С. 222–226.
8. Жильцов С. С. Политика России на евразийском пространстве в условиях конфронтации с Западом. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(4):270–283. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-270-283>
9. Крыжко Е. В., Пашковский П. И. Особенности внешнеполитического курса США в отношении государств Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):65–81. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-65-81>
10. Стрелецкий Я. И. Русофобия: философско-социологический анализ. Межвузовский

- сборник научных трудов. Краснодар: ВВА-УЛ; 2019. С. 323–328.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: Международные отношения; 2005. 256 с.
 12. Глазьев С. Ю. Что происходит. Доклад Изборскому клубу. *Свободная мысль*. 2022;5:5–44.
 13. Nitoiu C. The Path to Russia's 2022 Invasion of Ukraine: Moscow's Framing of Conflict and Cooperation with the West under Putin's Rule. *Southeast European and Black Sea Studies*. 2024;1–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2324559>
 14. Аксюциц В. Против русофобии. Москва: Директ-Медиа; 2024. 212 с.
 15. Баранов Н. А. Ценностные аспекты геополитического конфликта России и Запада. *PolitBook*. 2024;3:180–194. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-3-180-194>
 16. Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):2–9.
 17. Ильницкий А. М. Цивилизационные аспекты ментальной войны. *Военный академический журнал*. 2024;1:5–10.
 18. Wahlang J. Russophobia and the West: a Study on Europe Anti-Russian Sentiments. *International Journal of Russian Studies*. 2021;10:115–123.
 19. Treisman D. Why Putin Took Crimea. The Gambler in the Kremlin. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):47–54.
 20. Ильин А. Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада. *Свободная мысль*. 2020;1:23–34. EDN: BARFMI
 21. Gutorov V. A., Myrikova A. V., Shirinyants A. A. Russophobia Concept in Modern Political Discourse. *Political Expertise: POLITEX*. 2023;19(2):166–177. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.202>
 22. Крыжко Е. В., Пашковский П. И. Генезис и особенности англосаксонской русофобии: геополитическое измерение. *Региология*. 2023;31(1):30–45. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.030-045>
 23. Неменский О. Б. Русофобия как идеология. *Вопросы национализма*. 2013;13:26–65.
 24. Танышина Н. П. Русофобия: история избречения страха. Москва: Концептуал; 2023. 496 с.
 25. Robinson N. “Russophobia” in Official Russian Political Discourse. *De Europa*. 2019;2(2):61–77. DOI: <https://doi.org/10.13135/2611-853X/3384>
 26. Панарин А. С. Православная цивилизация / Отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации; 2014. 377 с.
 27. Багдасарян В. Э. и др. «Культура отмены»: феномен цивилизационного остракизма. Материалы экспертного круглого стола. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки*. 2023;4:6–35. DOI: [10.18384/2949-5164-2023-4-6-35](https://doi.org/10.18384/2949-5164-2023-4-6-35)
 28. Boman B. The Coexistence of Nationalism, Westernization, Russification, and Russophobia: Facets of Parallelization in the Russian Invasion of Ukraine. *International Politics*. 2023;60:1315–1331. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00495-z>

REFERENCES

1. Buyanov V. S. Russia's Foreign Policy: History and Modernity. Moscow: International Relations; 2024. 632 p. (In Russ.)
2. Merkuriev V. V., Bobrova O. V. Anti-Russian Rhetoric of the West: Legal and Geopolitical Assessments. *Observer*. 2023;5:108–125.

- DOI:https://doi.org/10.48137/20742975_2023_5_108 (In Russ.)
- Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore: Palgrave Macmillan; 2022. 315 p.
 - Mettan G. West – Russia: the Thousand-Year War. Moscow: Paulsen; 2017. 468 p. (In Russ.)
 - Chiesa G. Russophobia 2.0: Disease or Weapon of the West? Moscow: Publishing House «E»; 2016. 288 p. (In Russ.)
 - Neymark M. A. In the Face of the Strategic Choice: New Imperatives of World Policy. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(3):184-201. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-184-201 (In Russ.)
 - Bedritsky A. V. External Factors of Internal Russophobia. Internal Russophobia as the Main Threat to Russian Statehood: Proceedings of the Forum: Collection of Reports and Articles. Moscow: Goryachaya Liniya – Telecom; 2022. P. 222–226. (In Russ.)
 - Zhil'tsov S.S. Russia's policy in the Eurasian area amid confrontation with the West. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(4):270–283. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-270-283> (In Russ.)
 - Kryzhko E. V., Pashkovsky P. I. Features of the US Foreign Policy towards the Central Asian States. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):65–81. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-65-81> (In Russ.)
 - Streletsky Y.I. Russophobia: Philosophical-sociological Analysis. Interuniversity Collection of Scientific Papers. Krasnodar: VVAUL; 2019. P. 323–328. (In Russ.)
 - Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Trans. from Engl. Moscow: International Relations; 2005. 256 p. (In Russ.)
 - Glazyev S. Yu. What is Happening. Report to the Izborsk Club. *Free Thought*. 2022;5:5–44. (In Russ.)
 - Nitoiu C. The Path to Russia's 2022 Invasion of Ukraine: Moscow's Framing of Conflict and Cooperation with the West under Putin's Rule. *Southeast European and Black Sea Studies*. 2024:1–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2324559>
 - Aksyuchits V. Against Russophobia. Moscow: Direct-Media; 2024. 212 p. (In Russ.)
 - Baranov N. A. Value Aspects of the Geopolitical Conflict between Russia and the West. *PolitBook*. 2024;3:180–194. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-3-180-194> (In Russ.)
 - Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):2–9.
 - Ilnitsky A. M. Civilizational Aspects of Mental War. *Military Academic Journal*. 2024;1:5–10. (In Russ.)
 - Wahlang J. Russophobia and the West: a Study on Europe Anti-Russian Sentiments. *International Journal of Russian Studies*. 2021;10: 115–123.
 - Treisman D. Why Putin Took Crimea. The Gambler in the Kremlin. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):47–54.
 - Ilyin A. N. Russophobia as an Ideological trend in the Information Space of the West. *Free Thought*. 2020;1:23–34. EDN: BARFMI (In Russ.)
 - Gutorov V. A., Myrikova A. V., Shirinyants A. A. Russophobia Concept in Modern Political Discourse. *Political Expertise: POLITEX*. 2023;19(2):166–177. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.202>
 - Kryzhko E. V., Pashkovsky P. I. Genesis and Features of Anglo-Saxon Russophobia: Geopolitical Dimension. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(1):30–45. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.030-045> (In Russ.)
 - Nemensky O. B. Russophobia as an ideology. *Questions of Nationalism*. 2013;13:26–65. (In Russ.)
 - Tanshina N.P. Russophobia: the History of the Invention of Fear. Moscow: Conceptual; 2023. 496 p. (In Russ.)

25. Robinson N. "Russophobia" in Official Russian Political Discourse. *De Europa*. 2019;2(2):61-77. DOI: <https://doi.org/10.13135/2611-853X/3384>
- Panarin A. S. Orthodox Civilization / Ex. Ed. O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2014. 377 p. (In Russ.)
26. Baghdasaryan V. E. et al. "Cancel Culture": The Phenomenon of Civilizational Ostracism. Materials of the Expert Round Table. *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*. 2023;4:6-35. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-6-35
27. Boman B. The Coexistence of Nationalism, Westernization, Russification, and Russophobia: Facets of Parallelization in the Russian Invasion of Ukraine. *International Politics*. 2023;60:1315-1331. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00495-z>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Петр И. Пашковский

Доктор политических наук,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4;
petr.pash@yandex.ru

Petr I. Pashkovsky

Doctor of Political Science,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia;
petr.pash@yandex.ru

Евгений В. Крыжко

Кандидат исторических наук,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4;
jeyson1030@gmail.com

Evgeniy V. Kryzhko

PhD of Historical Sciences,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia;
jeyson1030@gmail.com